

А.В. Чаплинский

аспирант кафедры
конституционного
и муниципального права
факультета права
Национального
исследовательского
университета
«Высшая школа экономики»

Доступ к судебным актам: проблемы и пути решения

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением публичного доступа к решениям судов. Автор анализирует существовавшие до 2010 г. и существующие в настоящий момент возможности доступа к актам судов. Особое внимание уделено вопросам, касающимся перечня подлежащих опубликованию судебных актов, способов защиты сведений, составляющих охраняемую законом тайну, а также момента опубликования данных документов. На основе данного анализа автор формулирует предложения по изменению порядка доступа к судебным решениям.

Ключевые слова: гласность судопроизводства; транспарентность; судебные акты; Интернет; персональные данные.

Современная юридическая наука признает гласность судопроизводства одним из основополагающих принципов отправления правосудия. Требование открытости было сформулировано как одно из представлений естественного справедливого правосудия еще в XVII в. в Великобритании: «Недостаточно знать, что правосудие есть, необходимо видеть, что оно осуществляется»¹. Из этой правовой максимы исходит и Конституция Российской Федерации 1993 г., в статье 123 которой закреплено: «Разбирательство дел во всех судах открытое».

Традиционно под принципом гласности судопроизводства понималась преимущественно возможность любого лица присутствовать в зале судебных заседаний, наблюдать за ходом судебного разбирательства и слышать оглашаемое в заседании решение суда. Однако в последнее время в научной литературе высказываются мнения о необходимости более широкого толкования данного принципа за счет включения в его содержание обязанности судов публиковать принятые решения и возможности каждого с такими решениями ознакомиться².

Согласно позиции других ученых принцип гласности судопроизводства ограничен возможностью публики присутствовать в зале суда. Вместе с тем на деятель-

¹ Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Институт права и публичной политики, 2002. С. 120.

² См., напр.: Автономов А.С. Опубликование судебных актов: российские проблемы в свете международных стандартов // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 3 (СПС «Консультант Плюс»); Кузьмина М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2 (СПС «Консультант Плюс»).

ность судов распространяется действие принципа транспарентности, из которого вытекает необходимость обеспечения свободного доступа к широкому кругу информации о деятельности судебной системы — сведениям о предстоящих и текущих судебных процессах, о содержании вынесенных судебных актов, об организационных, финансовых и статистических аспектах деятельности судов, о формировании судейского корпуса³.

Несмотря на то что принцип гласности понимается по-разному, все авторы единодушны во мнении о необходимости публикации судебных решений. Это справедливо, поскольку и возможность доступа публики в залы заседаний, и наличие свободного доступа к судебным актам в равной мере служат обеспечению публичности судебного разбирательства. Последнее дает возможность каждому убедиться, что правосудие осуществляется надлежащим образом, т.е. справедливо, беспристрастно и в полном соответствии с законом, или, напротив, с нарушением законодательства, что дает повод обратиться с соответствующим заявлением в квалификационную коллегию судей.

В российском законодательстве до 1 июля 2010 г. доступ к судебным актам был довольно сильно ограничен. Можно выделить четыре возможности существовавшего до указанной даты публичного доступа к судебным актам, которые сохранились до настоящего момента.

Во-первых, на основании статьи 78 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» осуществляется обязательная публикация всех постановлений и заключений Конституционного Суда Российской Федерации. Определения данного суда публикуются, если в их резолютивной части на это прямо указано⁴.

Во-вторых, существует практика публикации судебных решений в печатных изданиях Верховного Суда Российской Федерации («Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации»), Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации («Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»), отдельных судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Однако решения публикуются в крайне ограниченном количестве и выборочно по усмотрению судей и работников аппаратов суда.

В-третьих, многие судебные решения размещаются в коммерческих справочно-правовых системах («Гарант», «Консультант», «Кодекс» и др.). Полные версии названных систем содержат все акты Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, значительную часть актов федеральных арбитражных судов округов и арбитражных апелляционных судов,

³ См., напр.: *Абросимова Е.Б.* Указ. соч. С. 124; *Анишина В.И.* Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // *Мировой судья*. 2006. № 11 (СПС «Консультант Плюс»); *Горбуз А.* Доступность судебного решения // *Российская юстиция*. 2001. № 1 (СПС «Консультант Плюс»).

⁴ См.: *Витушкин В.А.* Определения Конституционного Суда Российской Федерации: особенности юридической природы // СПС «Консультант Плюс»; *Мазуров А.В.* Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс». Указание на то, что определения Конституционного Суда Российской Федерации публикуются только в случае принятия об этом соответствующего решения пленума Конституционного Суда Российской Федерации, есть и на официальном сайте данного судебного органа. См.: <http://www.ksrf.ru/Info/Editions/Pages/BulletinMagazine.aspx>

а также некоторые акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов уровня субъектов Российской Федерации. Однако назвать судебные акты, размещенные в таких системах, общедоступными сложно, поскольку плата за использование таких систем значительна.

В-четвертых, в некоторых судах с середины 2000-х годов была начата реализация проектов по публикации судебных актов в сети «Интернет». Особо можно выделить размещенный на интернет-сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с января 2008 г. электронный банк решений арбитражных судов, включающий более 14 млн судебных актов. В данный банк включались акты всех арбитражных судов России. Стоит отметить, что в этой базе данных с начала ее функционирования размещались не только судебные акты, которыми завершается производство по делу, но и акты промежуточного характера (например, определения о принятии жалобы к рассмотрению и возбуждению производства). Также можно отметить появившиеся несколько лет назад банки судебных решений, размещенных на сайтах Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Московского городского суда, Ульяновского областного суда и некоторых других.

Но публичного доступа к массиву судебных актов практически всех судов общей юрисдикции и значительного числа арбитражных судов до 1 июля 2010 г. не существовало. Процессуальные кодексы устанавливают ограниченный круг лиц, имеющих право на получение копий судебного акта. Статья 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) устанавливает, что копии приговора вручаются только ограниченному перечню лиц: осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства последних лиц. Согласно статье 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и статье 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) данным правом обладают только лица, участвующие в деле.

Данные положения воспроизведены в пункте 12.4 Инструкции по делопроизводству в районном суде⁵ и пункте 16.4 Инструкции по делопроизводству в верховных судах республик, краевых, областных судах, судов федерального значения, судах автономной области и автономных округов⁶. Законность данных положений подтверждена Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2004 г. № 04-1313⁷.

Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации предусматривает более широкий перечень лиц, которым могут быть выданы копии документов из судебного дела, находящегося в архиве суда, включая копии судеб-

⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. № 246.

⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. 2006. № 99.

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 8.

ных актов⁸. Однако данные документы выдаются сторонним лицам и организациям (т.е. не отнесенным к числу лиц, участвующих в деле) только по письменному разрешению руководства арбитражного суда.

Изменить данную ситуацию был призван Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее — закон об обеспечении доступа), устанавливающий требования обязательного размещения в сети «Интернет» судебных актов по всем делам, рассматриваемым всеми судами.

Согласно пункту 4 статьи 1 данного закона под судебным актом понимается решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора.

Таким образом, для целей данного закона к судебным актам относятся только акты судов, имеющие итоговый характер по конкретному делу. Акты судов, не разрешающие дело по существу, к числу судебных актов не относятся и обязательно размещению в сети «Интернет» не подлежат. В законе об обеспечении доступа определен ряд исключений из общего правила, когда судебные акты не подлежат опубликованию на интернет-сайтах судов.

Стоит сразу отметить, что предложенная в законе конструкция вызывает множество нареканий. При определении того, должен быть опубликован судебный акт или нет, законодатель не связывает указанные исключения с проведением закрытого судебного заседания.

Согласно части 5 статьи 15 указанного закона в сети «Интернет» не подлежат размещению тексты судебных актов, вынесенных по делам:

- затрагивающим безопасность государства;
- возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;
- о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;
- о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;
- о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;
- об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;

⁸ Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 27 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

- разрешаемым в порядке статьи 126 ГПК РФ, т.е. в порядке приказного производства.

Из судебных актов, которые подлежат опубликованию, исключаются:

- положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;

- персональные данные, кроме фамилий и инициалов судей, рассматривавших дело, секретаря судебного заседания, прокурора и адвоката, если они участвовали в судебном разбирательстве, а также истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

При этом в соответствии с частью 2 статьи 15 закона об обеспечении доступа требование об исключении из текста персональных данных не распространяется на судебные акты, вынесенные Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами, а также на судебные акты судов общей юрисдикции, которые подлежат обязательному опубликованию.

Согласно пункту 3.4 Регламента организации размещения сведений находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции, утвержденного постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 253 (далее — Регламент), на сайте суда размещаются без изъятий судебные акты следующих категорий:

- тексты судебных актов, вынесенных по гражданским делам, возникающим из публичных правоотношений, в частности об оспаривании нормативных правовых актов и защите избирательных прав;

- тексты судебных актов, вынесенных по делам, рассмотренным в порядке части 3 статьи 136 УПК РФ. Согласно данной норме УПК РФ, если сведения об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в СМИ, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти — его родственников либо по письменному указанию суда, соответствующие СМИ обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации;

- тексты вступивших в законную силу судебных актов, содержащих требование об их опубликовании через конкретное средство массовой информации в соответствии со статьей 35 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». В качестве, пожалуй, единственного примера таких актов можно указать решения по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. В силу части 2 и 3 статьи 152 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, в отношении которого в СМИ были распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право на опровержение, а также право ответа в тех же СМИ.

Положения закона об обеспечении доступа вызывают следующие вопросы.

Во-первых, перечень судебных актов, не подлежащих опубликованию, сформулирован слишком широко и абстрактно. Так, в силу пункта 1 части 5 статьи 15 данного закона не подлежат размещению в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам, затрагивающим безопасность государства. Однако

определить, какие конкретно дела затрагивают безопасность государства, крайне затруднительно. Понятие «дела, затрагивающие безопасность государства» очень абстрактно. Из законодательства невозможно определить, идет ли речь только об уголовных делах, предусмотренных главой 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», или к данной категории можно отнести уголовные дела по иным преступлениям и дела, рассматриваемые в порядке гражданского и административного судопроизводства. Такая «каучуковая» формулировка оставляет возможность широкого усмотрения для правоприменителя, в результате чего масштабный круг судебных актов может не размещаться на интернет-сайтах судов.

Даже если предположить, что в пункте 1 части 5 статьи 15 закона об обеспечении доступа речь идет только об уголовных делах, предусмотренных главой 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», все равно непонятно, почему не подлежат публикации судебные акты по таким делам против безопасности, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, диверсия, организация экстремистского сообщества и его деятельности. Автоматического наличия государственной тайны (как в делах о государственной измене, шпионаже, разглашении государственной тайны и утрате документов, содержащих государственную тайну) в этих делах нет.

Достаточно широко сформулирован пункт 2 части 5 статьи 15 закона об обеспечении доступа. Из него следует, что не подлежат публикации все дела, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних. Это означает, что не может быть опубликован крайне широкий перечень судебных актов, многие из которых не содержат охраняемой законом тайны, например даже дело о вселении в жилое помещение родителей с ребенком.

Также невозможно объяснить, почему не подлежат размещению в сети «Интернет» акты по делам об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным (пункт 4 части 1 статьи 15 закона об обеспечении доступа). Понятно, что признание недееспособным осуществляется судом в случае неспособности лица понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства. Распространение сведений о психическом расстройстве теоретически может умалить честь и достоинство гражданина. Однако суд выносит решение в том числе и для того, чтобы другие лица знали о недопустимости заключения сделки с данным лицом, которая в противном случае будет ничтожна. При этом подробности психологического состояния лица из судебного акта, размещаемого в сети «Интернет», могут быть удалены.

Вполне понятны причины недопустимости опубликования актов судов по делам, возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании. В противном случае было бы нарушено право на неприкосновенность частной и семейной жизни. Однако непонятно, почему к таким судебным актам при опубликовании нельзя применить механизм исключения из

них персональных данных, а также сведений, составляющих охраняемую законом тайну. В этом случае идентифицировать участника судопроизводства будет нельзя. Следовательно, даже в случае размещения судебного акта в сети «Интернет» тайна будет сохранена.

Также непонятны причины, побудившие законодателя отказаться от публикации таких судебных актов, как решения о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния, об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции, а также судебных приказов. В целом это технические акты, принимаемые по делам, в которых отсутствует спор о праве. Вместе с тем указанные дела, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, являются делами особого производства. Согласно статье 263 ГПК РФ они рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 27–38 ГПК РФ. Следовательно, по данным делам проводятся судебные заседания, на которые распространяются общие правила об открытости/закрытости, а на решения по данным делам распространяются требования о мотивированности судебного решения. Поэтому, на наш взгляд, публикация судебных актов по данным делам должна осуществляться по общим правилам опубликования.

Единственная категория актов судов, которые не нуждаются в опубликовании, — это судебные приказы, поскольку такой приказ судья выносит без судебного заседания, а сам текст не содержит мотивировочной части.

Во-вторых, исходя из положений пункта 4 статьи 1 закона об обеспечении доступа перечень судебных актов, подлежащих публикации, ограничен только решениями суда первой инстанции, вынесенными по существу дела, а также решениями судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенными по результатам рассмотрения жалоб. В этот перечень не входят определения суда первой инстанции, которые являются промежуточными судебными актами. В отношении данных актов практика в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах различна.

Пункт 3.6 утратившего силу Временного регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции, утвержденного постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 17 мая 2010 г. № 225, допускал размещение таких актов по усмотрению председателя суда или его заместителя. Пункт 3.3 действующего Регламента предусматривает, что промежуточные судебные акты, направленные на вынесение судом итогового судебного акта, могут размещаться по усмотрению суда. На практике в судах общей юрисдикции указанные акты в сети «Интернет» не размещаются.

В системе арбитражных судов, напротив, публикуются все промежуточные акты суда, начиная от таких важных актов, как определение о принятии заявления к производству и определение о прекращении производства, и заканчивая определениями об отложении судебного заседания и об объявлении перерыва⁹.

Обе позиции представляются крайними. С одной стороны, отсутствие на официальных интернет-сайтах каких-либо промежуточных судебных актов не оправдано. Доступ к этим актам во многом позволяет составить впечатление о качестве

⁹ См.: <http://kad.arbitr.ru/>

работы суда по рассмотрению данного дела. С другой стороны, публикация всех без исключений определений суда желательна, но не обязательна. Например, нет смысла в обязательном опубликовании таких технических определений, как определение о назначении судебного заседания, об отложении судебного заседания, об объявлении перерыва в судебном заседании, хотя их наличие в свободном доступе можно оценить позитивно.

Представляется оптимальным компромиссный подход, согласно которому в законе об обеспечении доступа должна быть закреплена обязательная публикация всех промежуточных судебных актов, кроме тех, которые носят исключительно организационный характер. Перечень таких исключений должен устанавливаться в ведомственных нормативных правовых актах (приказах Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Судебного департамента, постановлениях Президиума Совета судей Российской Федерации). Если тот или иной орган посчитает необходимым, он не будет устанавливать исключения из общего правила, в результате чего норма об обязательной публикации будет распространяться на все промежуточные судебные акты.

В-третьих, представляется не вполне удачным положение закона, содержащее правило деперсонализации судебных актов (часть 3 статьи 15).

Возможны две отличные друг от друга схемы защиты персональных сведений при публикации судебных актов. Согласно первой из них из судебных актов либо исключаются все персональные данные, либо оставляются только фамилии, имена, отчества участников судопроизводства.

Согласно второй схеме защиты персональных сведений при публикации судебных актов из них исключаются только те персональные данные, которые позволяют идентифицировать участника судопроизводства: фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, место жительства, а также различные идентификационные номера связанных с данным лицом объектов (например, государственный регистрационный номер автомобиля). Остальные персональные данные (семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и т.д.) исключению не подлежат.

В принципе, обе схемы позволяют обеспечить надлежащий уровень защиты сведений о личной жизни человека. Однако главное — необходимо четко придерживаться выбранной схемы. Создание комбинированной схемы снижает качество защиты персональных сведений.

В законе об обеспечении доступа реализована именно комбинированная схема. В первоначальной редакции часть 3 статьи 15 закона предусматривала исключение из судебных актов всех персональных данных, кроме фамилий и инициалов судей (судьи), прокурора и адвоката. Однако впоследствии в данное положение были внесены изменения, предусматривающие оставление в тексте публикуемых решений также фамилии, имени, отчества истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

На практике исключаются далеко не все персональные данные. В пункте 5.3 Регламента установлен примерный перечень персональных данных участников судебного процесса, подлежащих исключению из текста судебного акта, размещаемого на сайте. В него входят следующие основные персональные данные:

- любые фамилии (псевдонимы), имена, отчества, персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве;

- фамилии (псевдонимы), имена, отчества, персональные данные гражданского истца, который одновременно проходит в качестве потерпевшего по одному и тому же делу; обвиняемого, который одновременно является потерпевшим;

- дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, идентификационный номер налогоплательщика, государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, сведения о транспортных средствах (государственные регистрационные номера и др.);

- все адреса, включая адрес места совершения преступления (если адрес является местом жительства или пребывания участников процесса);

- сведения о физическом и психическом здоровье;

- сведения о гражданстве, семейном, социальном, имущественном положении (доходах) участников процесса (финансовое положение, владение собственностью, обязательства имущественного характера);

- место нахождения недвижимости: земельного участка, здания (сооружения), жилого дома (квартиры), иная информация об имуществе участников процесса или иных лиц, упомянутых в судебном акте (о наличии в собственности квартир, жилых домов, земельных участков и т.д.).

Согласно этой норме в тексте судебного акта сохраняются отдельные персональные данные, если эти сведения касаются существа дела. В качестве примера можно привести информацию об имущественном положении лица (доходах, владении собственностью, обязательства имущественного характера).

Кроме того, в перечне подлежащих исключению из текста сведений отсутствует большинство персональных данных специальной категории, а именно: сведения о расовой, национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, интимной жизни (статья 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»). Включение в перечень, утвержденный в пункте 5.3 Регламента, слов «другие сведения» не означает обязанность сотрудников, деперсонифицирующих судебные акты, исключать из них персональные данные специальной категории.

В результате в текстах судебных актов остаются фамилии, имена, отчества большинства участников судопроизводства, их персональные данные, касающиеся существа дел, а также их персональные данные специальной категории. Понятно, что в этом случае говорить о надлежащей защите персональных данных нельзя. Для обеспечения такой защиты необходимо обеспечить реализацию одной из указанных выше схем.

Первый вариант (т.е. исключение из судебных актов всех персональных данных либо оставление только фамилии, имена, отчества участников судопроизводства) обладает серьезным недостатком, так как предусматривает исключение из судеб-

ных актов информации об обстоятельствах, которые зачастую влияют на решения суда. Например, состояние здоровья или семейное положение может повлиять на выбор судом того или иного вида уголовного наказания или его размера. Следовательно, исключение из текста судебного акта такой информации искажает его содержание и может сделать непонятными те мотивы, которыми руководствовался суд, вынося то или иное решение.

В связи с этим, на наш взгляд, наиболее предпочтителен второй вариант. Предлагается внести в закон об обеспечении доступа положения, предписывающие исключать из судебных актов любые сведения, позволяющие идентифицировать лицо (включая фамилии, имена, отчества), и оставлять сведения о гражданстве, семейном, социальном, имущественном положении (доходах) участников процесса, их образовании, профессии. Исключение из данного правила должно допускаться только в отношении судебных актов, которыми гражданин признан ограниченно дееспособным или недееспособным.

Особо стоит остановиться на вопросе исключения из судебного акта персональных данных осужденных и лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении. На наш взгляд, их персональные данные также должны быть изъяты, поскольку факт совершения преступления или административного правонарушения не является основанием умаления права человека на тайну личной и семейной жизни.

Представляется неубедительным мнение о необходимости оставлять в судебных актах фамилии, имена, отчества таких лиц, чтобы окружающие люди знали о факте совершенного ими правонарушения, и тем самым проявилась сущность наказания как меры общественного порицания.

Во-первых, оставление в тексте только фамилии, имени, отчества осужденного или лица, привлеченного к административной ответственности, не позволит точно идентифицировать такое лицо. Для того чтобы это стало возможно, необходимо оставлять в тексте иные персональные данные: точную дату рождения и адрес. Однако это уже является разглашением персональных данных.

Во-вторых, УК РФ предусматривает возможность погашения судимости по истечении определенного срока после назначения наказания, а также снятия судимости. Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, также ограничен — один г. (статья 86 УК РФ).

Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, поскольку в соответствии с положениями статьи 57 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 86 УК РФ погашение судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, лицо, имеющее погашенную судимость, на законном основании может отвечать, что оно не судимо¹⁰. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении привлечения к административной ответственности.

Однако для того, чтобы данные нормы действовали бы в полном объеме, необходимо при погашении или снятии судимости (истечении срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию) исключать фамилии, имена, отчества соответствующих лиц из судебных актов. Это означает, что службы, ответственные за опубликование судебных решений, должны отслеживать

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 59-П06ПР // СПС «Консультант Плюс».

истечение сроков судимости по каждому решению и вносить в него изменения. Понятно, что на практике это реализовать невозможно.

Таким образом, можно говорить о неудачности предложенной законодательной конструкции. Представляется оптимальным, чтобы публиковались все судебные акты (кроме судебных приказов), но при этом из них исключалась часть персональных данных всех участников судопроизводства, которая позволяет идентифицировать данное лицо (включая фамилии, имена, отчества). При этом правило об исключении персональных данных должно распространяться на все судебные акты, включая акты конституционных и арбитражных судов, поскольку и в них может содержаться информация, распространение которой способно нарушить тайну личной и семейной жизни. Данные, позволяющие идентифицировать юридические лица, исключению подлежат не должны, поскольку они не составляют охраняемой законом тайны.

Если же исключение из судебных актов персональных данных не позволяет сохранить режим конфиденциальности информации (например, в случае с государственной, коммерческой или служебной тайной), то из актов должны исключаться соответствующие части текста.

Должны подлежать публикации все промежуточные судебные акты, кроме тех, которые носят исключительно организационный характер, и протокол судебного заседания.

Что касается механизма опубликования решений, то закон не допускает публикации отдельных категорий судебных актов и указывает на необходимость исключения отдельных сведений из публикуемых актов. Исходя из этого можно выделить в процессе опубликования ряд стадий:

- 1) отбор судебных актов, подлежащих/неподлежащих опубликованию;
- 2) обработка текста судебного акта для исключения из него персональных данных, а также информации, имеющей статус тайны;
- 3) размещение судебного акта на интернет-сайте.

Вместе с тем, в законе не установлены ни субъекты, ни порядок осуществления этих действий. Оценка того, подлежит судебный акт опубликованию или нет, может осуществляться как самим судом (т.е. судьей или судьями), рассмотревшим делом, так и сотрудником аппарата суда. Представляются правильными закрепленные в ведомственных актах положения, согласно которым данные действия должен осуществлять судья (в случае коллегиального рассмотрения — судья-докладчик)¹¹, поскольку он наиболее квалифицированно (особенно после рассмотрения дела) может определить, относится ли судебный акт к числу актов, подлежащих опубликованию. Например, касается ли дело вопросов безопасности государства или затронуты ли в нем права и интересы несовершеннолетних. При этом, на наш взгляд, данный вопрос должен решаться при вынесении акта, а решение об опубликовании или о недопустимости опубликования должно включаться в текст судебного акта и, соответственно, оглашаться.

¹¹ См.: Положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в сети «Интернет», утв. Приказом Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2010 г., и пункты 4.1, 4.2 Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции, утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 253.

В соответствии с пунктом 5.1 Регламента решение об отнесении положений текста судебного акта к персональным данным и (или) сведениям ограниченного доступа принимает судья или лицо, ответственное за деперсонификацию судебного акта.

На наш взгляд, действия по исключению из текста судебного акта сведений, составляющих тайну, должен осуществлять судья. С одной стороны, это позволит не расширять круг лиц, получивших доступ к тайне, что будет способствовать сохранению конфиденциальности информации. С другой стороны, именно судья по результатам процесса имеет четкое представление о том, какая информация составляет тайну.

Действия по исключению из текста персональных данных представляют собой техническую правку, поэтому они могут быть доверены сотруднику аппарата суда (секретарю судебного заседания, помощнику судьи, консультанту и т.п.), как это и происходит на практике. Однако итоговый вариант текста судебного акта, подготовленный для опубликования, обязательно должен быть проверен и завизирован судьей (пункты 5.5.3–5.5.5 Регламента).

Действия по размещению судебного акта на интернет-сайте относятся уже к компетенции технического подразделения аппарата суда или органа Судебного департамента. На этой стадии главным вопросом является вопрос о моменте размещения текста судебного акта в сети «Интернет». Можно выделить четыре возможных варианта.

Во-первых, акт может быть опубликован в день принятия, т.е. в день провозглашения акта. Однако в гражданском и арбитражном процессе (статья 199 ГПК РФ и статья 176 АПК РФ) предусмотрено, что мотивированное решение суда может быть составлено в срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела. При этом в АПК РФ прямо указано, что дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения. Представляется, что аналогичный подход применим и к гражданскому процессу.

Во-вторых, судебный акт может быть опубликован по истечении определенного срока с момента принятия, но до момента вступления в силу.

В-третьих, акт суда может быть опубликован в день вступления в силу. Процессуальное законодательство предусматривает следующие варианты вступления судебного решения в силу:

- немедленно после принятия судебного акта (решения Конституционного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных судов по делам об оспаривании нормативных правовых актов);
- по истечении пяти дней с момента вручения или получения копии судебного акта (решения судов по отдельным категориям административных правонарушений);
- по истечении 10 дней с момента принятия судебного акта, его вручения или получения его копии (решения судов общей юрисдикции по гражданским и уголовным делам, если они не были обжалованы, а также решения всех судов по делам об административных правонарушениях);
- по истечении одного месяца с момента принятия судебного акта (решение арбитражного суда первой инстанции, если оно не обжаловано).

В-четвертых, судебный акт может быть опубликован по истечении определенного срока с момента вступления в силу.

В законе об обеспечении доступа реализован смешанный вариант. Согласно части 1 статьи 15 тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети «Интернет» после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.

В Регламенте реализован четвертый вариант опубликования судебных актов. Согласно пункту 8.2 тексты судебных актов, сведения об их обжаловании и результатах обжалования, а при опубликовании судебных актов — сведения об источниках их опубликования размещаются на сайте после их принятия в разумный срок, но не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу. Представляется, что данный срок чрезмерен. С учетом сроков вступления судебных решений в силу, закрепленных в УПК РФ, ГПК РФ и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, судебные акты, которые не были обжалованы, должны публиковаться не позднее 40 суток с момента принятия. На наш взгляд, оптимальным предельным сроком публикации судебных решений в сети «Интернет» является пятидневный срок, вне зависимости от того, обжалован акт или нет. Исключение должны составлять приговоры суда, которые размещаются на интернет-сайтах в день вступления их в силу.

Как следует из статей 390, 367 и 378 УПК РФ, приговоры по уголовным делам, которые были отменены судом вышестоящей инстанции, в силу не вступают. Следовательно, они опубликованию не подлежат. Причиной возникновения данной нормы, по всей видимости, является стремление защитить права лиц, которые были признаны судом первой инстанции виновным, а вышестоящий суд их оправдал либо прекратил производство по делу. Однако в результате получилась ситуация, когда не подлежат публикации решения по уголовным делам, при рассмотрении которых суд допустил наиболее серьезные ошибки.

Представляется, что тексты отмененных вышестоящим судом приговоров должны публиковаться в день вступления в силу акта вышестоящего суда. Общество должно иметь достоверную, а не искаженную по желанию руководства судебной системы картину состояния дел в судах. Защита прав лиц, в отношении которых велось производство по делу, должна осуществляться через деперсонификацию судебных решений.

Таким образом, действующие нормативные правовые акты имеют ряд недостатков, связанных с перечнем судебных актов, подлежащих опубликованию, со способами защиты содержащейся в данных актах информации, составляющей охраняемую законом тайну, и сроком опубликования актов судов.

Прежде всего, сохранился ряд неоправданных ограничений доступа к судебным актам. Закон об обеспечении доступа стал большим шагом вперед в вопросе обеспечения свободного доступа к судебным актам. Закон установил требование обязательного размещения в сети «Интернет» судебных актов по всем делам за некоторыми исключениями. Однако данные исключения сформулированы некорректно. Одни (например, запрет на опубликование судебных актов по делам, затрагивающим безопасность государства) сформулированы абстрактно, что допускает их произвольную трактовку. Другие (например, акты по делам, возникающим из семейно-правовых отношений, и делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних) сформулированы настолько широко, что позволяют исключить публикацию актов, в которой нет информации, подлежащей специальной охране.

Выбранная система защиты в судебных актах сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не позволяет обеспечить надлежащим образом конфиденциальность указанной информации (прежде всего в отношении персональных данных).

Кроме того, обладают недостатками нормы законодательства, определяющие момент публикации судебных актов. В условиях молчания закона по поводу четкого срока размещения актов судов в сети «Интернет» на подзаконном уровне был установлен чрезмерно длительный срок, в течение которого акт должен быть опубликован. Указанные нормы сформулированы таким образом, что позволяют избежать публикации приговоров, которые были отменены судами вышестоящих инстанций. В связи с этим необходимо внесение в законодательство изменений, предусматривающих, прежде всего, расширение перечня публикуемых актов, изменение порядка их деперсонификации в целях более эффективной защиты персональных данных участников судопроизводства, а также необходима корректировка сроков публикации судебных актов.